

УДК 159.9

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ ПРАВА И ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО

© 2019 г. А. Н. Савенков*, В. С. Горбань**

ФГБУН Институт государства и права РАН;
119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10, Россия.

*Член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, врио директора.

E-mail: igpran@igpran.ru

**Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора
философии права, истории и теории государства и права.

E-mail: gorbany@gmail.com

Поступила 01.11.2018

Аннотация. Рассматриваются взгляды одного из наиболее известных российских правоведов, автора оригинальной психологической теории права Л.И. Петражицкого и их роль в формировании современных научных воззрений на взаимодействие психологии и права, а также отражение некоторых аспектов его творческого наследия в истории становления психологии права (юридической психологии) как науки о психологических основах права. Предпринятое исследование опирается на анализ широкого спектра российской и зарубежной литературы по психологии права, в которой предлагаются различные версии понимания и трактовки проблемы взаимосвязи психологии и права. Основной акцент делается авторами на роли взглядов Л.И. Петражицкого в современных попытках обоснования дисциплинарной роли психологии права как науки о психологических закономерностях функционирования и развития права в целом.

Ключевые слова: психология права, психологическая природа права, Л.И. Петражицкий, психологическая теория права, Э.Р. Бирлинг, теория взаимного признания, политика права.

DOI: 10.31857/S020595920004602-8

Проблематика анализа и прояснения психологических закономерностей генезиса, формирования и функционирования права является одним из краеугольных камней, опорной конструкцией для обоснования права в целом и эффективных механизмов его действия в частности.

Исследование творческого наследия выдающегося русского правоведа, автора оригинальной психологической теории права Л.И. Петражицкого в сравнении и сопоставлении с современными тенденциями и состоянием психологии права (юридической психологии) дает основания для высокой оценки не только академического, но и провидческого таланта этого ученого, снижавшего широкую известность как в России, так и далеко за ее пределами. Говоря о работах, в которых обсуждаются вопросы не частного характера — криминальной, судебной, семейно-правовой психологии и т.п., — а тех, где исследуется и анализируется психологическая природа права в целом и отдельных его институтов в частности, можно с уверенностью утверждать, что ни одно

известное издание в европейской юридической науке, в котором публикуются фундаментальные исследования по психологии права, не оставляет в стороне вопрос о значении психолого-правовых взглядов Л.И. Петражицкого, который оценивается как один из основателей современного понимания психологии права как юридической науки.

Творчество Л.И. Петражицкого многократно исследовалось в российской юридической науке [1; 3–6; 8; 10; 12; 14; 18; 20–22]. Чтобы уяснить действительное значение его психолого-правовых взглядов для современного правоведения и очевидную связь ряда сформулированных им идей с современностью, прежде следует обратиться к краткой характеристике современного состояния психологии права как научной дисциплины, в данном случае имеющей междисциплинарный или (в некоторых трактовках, впрочем, как и у самого Л.И. Петражицкого) юридический характер.

СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПСИХОЛОГИИ ПРАВА

Современное состояние психологии права характеризуется интенсивным ростом различных теоретических и прикладных исследований, расширением собственно психолого-правовых и пограничных разработок, а также активным взаимодействием с философией права, социологией права, общей теорией государства и права, отраслевыми юридическими науками и дисциплинами.

Учитывая мировой опыт содержательного наполнения и формулирования задач психологии права, можно определенно сказать, что, к сожалению, психология права как наука о происхождении, развитии, функционировании и закономерностях психологических механизмов правовых явлений в частности и права в целом тенденциозно апеллирует к решению частных задач прикладного характера в определенных сферах правовой жизни. Психология права формировалась с конца XVIII в. в основном как криминальная психология или судебная психология. Лишь в XX в. эта дисциплина стала приобретать черты самостоятельной науки междисциплинарного профиля, в которой начали формулироваться задачи познания и объяснения психологических механизмов возникновения, функционирования и развития права вообще. Иными словами, от чисто прикладного, служебного назначения психология права приходит к обретению самостоятельного статуса среди фундаментальных наук и дисциплин, предметом которых является право в целом. Она занимает важное место в сфере правопознания и объяснения права наряду с философией права, социологией права, общей теорией государства и права и другими науками.

Однако процесс обретения психологией права своего самостоятельного статуса идет нелегко. Относительно недавно в сферу психологии права стали включать исследования из области семейной психологии и психологии рисков. В 2006 г. был опубликован сборник трудов ряда европейских психологов права, в котором обсуждаются “новые пути и концепты” в этой области науки [28]. Анализируя содержание сборника и поднимаемые его авторами темы, можно сказать, что в качестве “новых” тематических профилей обсуждаются следующие: “психология показаний”, которая традиционна для криминальной и судебной психологии, но рассматривается с точки зрения новых решений и возможностей; “психология права и семейное право”, где авторы сосредоточиваются на частных проблемах использования психологических знаний для юридически релевантных случаев; “психология

права и уголовное право” — направление, характерное для таких областей науки, как психология вины, уголовно-релевантные психические состояния и возраст ответственности. Относительно новой является также тема “психология деятельности суда присяжных”, инспирированная в значительной степени исследованиями американских психологов и правоведов, и ряд других вариативных тем, некоторые новые аспекты исследований психолого-правового профиля.

Среди не утративших актуальности и в наши дни исследований европейских психологов права можно назвать ряд фундаментальных работ, посвященных изучению психологических механизмов возникновения, развития и функционирования права в целом. Например, такие, как: “О современном состоянии психологии права: основополагающие идеи, инструментарий и ключевые проблемы”, Р. Якоб (1986); “Психические источники повиновения праву и действия права”, Ф. Кляйн (1912); “Исследование правосознания через наблюдение и эксперимент”, Ф. Коблер (1912); “Волевые действия и вина в праве”, К. Хаф (1924); “Индивидуальная психология и понимание государства”, М. Рейнштейн (1928); “Правовое чувство”, Г. Исай (1929); “Идеи об отношении права и психологии”, К.А. Эмге (1954); “Прообраз человеческой души как основание правового чувства”, Э. Фехнер (1962); “Судебное решение с психологической точки зрения”, Й. Беркеман (1971); “К вопросу о психологии справедливости”, И. Таммело (1977); “Аргументация и идентификация. Глубокопсихологические аспекты юридической риторики”, Р. Якоб (1979); “Вина. Воздаяние. Общее предупреждение. Глубокопсихологическая реконструкция ключевых уголовно-правовых понятий”, Ф. Штрентг (1980); “Правовое чувство как чувство солидарности”, М. Ребиндер (1985); “Колебания и перемены в правосознании населения”, Т. Вюртенбергер (1986) и др. [25].

По мнению известного швейцарского правоведа М. Ребиндера, перечисленные выше сочинения по психологии права, включая, безусловно, сочинения Л.И. Петражицкого, “должны представить самостоятельную юридическую дисциплину, которая занимается правом и справедливостью как психологическими феноменами” [25, с. 1]. Ключевым моментом формирования этой дисциплины является вовлечение результатов исследований психологии бессознательного в сферу права. Как отмечает М. Ребиндер, “это позволило систематически прояснить бессознательную долю в правовом мышлении, при установлении и применении права” [Там же].

Важным пояснением М. Ребиндера является указание на то, что психология права понимается им как “наука о психологическом измерении права, но не как психология на службе правосудия, т.е. как судебная психология, полицейская психология, криминальная психология и т.д.” [Там же]. Место такой “юридической психологии права”, продолжает швейцарский правовед, “находится между социологией права и философией права, как с точки зрения истории становления, так и ее современного положения” [Там же].

Среди исследований немецких правоведов особенно выделяется сочинение А. Эрнцвейга под названием “Психоаналитическая юриспруденция”, в котором автор предпринял попытку соединить психоанализ и правоведение [27].

Существенное внимание обсуждению психолого-правовой проблематики фундаментального характера уделяется в американской правовой науке. Так, например, в 2002 г. в США был опубликован сборник трудов ряда американских и австралийских правоведов под названием “Восприятие психологии и права в двадцать первом веке” [34]. Среди широкого круга обсуждаемых тем, отдельные из которых являются определенно “новыми” для сферы психологии права и психолого-правовых исследований, психология юридически релевантных рисков, монетарная стоимость психологического вреда (таких как психологические проблемы в гражданском праве и т.п.), речь также идет о формировании новой дисциплины — психологической юриспруденции.

«Идея завершенной “психологической” юриспруденции потенциально может иметь множество оттенков. Некоторые связаны с пониманием человеческой мотивации, другие с пониманием человеческого познания и процесса принятия решений» [32, с. 37].

“В каждой сфере право извлекает выгоду, будучи управляемым полной и точной моделью психологии человека. Психологическая юриспруденция — это применение таких моделей к важным областям права” [32, с. 37].

По мнению Д. Дарлей, С. Фулери, К. Хани и Т. Тилера, психологическая юриспруденция выражает преимущественно эмпирический взгляд на проблемы, высвечиваемые правом. Опираясь на классические взгляды американских реалистов, разработчики этой дисциплины утверждают, что “корни эффективной юридической доктрины должны лежать в точном понимании природы социального мира” [32, с. 37]. При этом “психологическая юриспруденция использует эту предпосыл-

ку далее, извлекая преимущества из методологических навыков психологии” [Там же].

По мнению ведущих американских правоведов и психологов, существуют различные варианты взаимодействия права и психологии, которые обуславливают соответствующие исследовательские задачи и возможные решения. Так, профессор Калифорнийского университета, известный в США социальный психолог К. Хани полагает, что возможны три варианта взаимодействия права и психологии, в рамках которых происходит концептуализация отношений между обеими сферами: “психология в праве”, “психология и право” и “психология права” [29].

В первом случае речь идет о том, что “психология... используется правом для стандартного сопровождения юридической деятельности”, когда, в частности, психологи выступают в качестве специалистов или экспертов по делам о преступлениях, совершенных в состоянии невменяемости, или используются психологические методики отбора присяжных заседателей. В данном случае, как полагает американский ученый, “правовая система доминирует и всецело определяет форму и применение психологии в праве” [29, с. 153, 170].

Во втором случае — “психология и право” — взаимодействие подразумевает “равноправное и совместное использование психологических принципов для анализа и исследования правовой системы”. Примерами такого рода отношений между психологией и правом являются случаи, когда судом исследуются вопросы о том, были ли получены показания свидетеля под принуждением, какие применявшиеся полицейскими процедуры могли оказать незаконное влияние на идентификацию свидетелей, не окажет ли негативное влияние процесс о применении смертной казни на коллегию присяжных после окончания процесса и т.п. Иными словами, речь идет об исследовании тех психологических факторов, которые оказывают существенное влияние на принятие решений об аресте, обвинении, преследовании и привлечении к суду в качестве подсудимого. Данный тип взаимоотношений права и психологии, по мнению К. Хани, “представляет собой попытку психологов отвоевать себе сферу влияния и вызвать соответствующие юридические изменения” [29, с. 154, 155, 170].

Наконец третий вариант взаимодействия психологии и права — “психология права” — предполагает, что право становится “объектом исследования по существу”. Примерами данного типа отношений права и психологии являются попытки “помочь в объяснении действительного происхождения

и существования права”, того, «почему людям “необходимо” право (или они чувствуют, что оно им необходимо)», а также “почему, как и при каких обстоятельствах люди подчиняются праву”. В этом варианте взаимодействия “психология используется для того, чтобы исследовать природу и источники правовой силы”, “объективные пределы правовых преобразований”. Однако, по справедливому замечанию американского ученого, в этой области психология пока далеко не продвинулась. “Значительную роль в этом направлении играли антропологи” [29, с. 156, 157, 170].

Иной заслуживающий внимания подход был сформулирован Д. Монаганом и Л. Волкером. Их интерпретация отношений психологии и права одновременно более широкая и более узкая, чем подход К. Хани, который обсуждался выше. Во-первых, Д. Монаган и Л. Волкер исследуют связь психологии и права в рамках более широкой темы — взаимоотношений социальных наук и права. Во-вторых, они суживают это взаимодействие до использования результатов социальных наук преимущественно в сфере судопроизводства [30; 31]. Рассуждения данных авторов базируются на различии судебных и законодательных фактов. Первые обусловлены спецификой имеющегося частного случая. Вторые же — законодательные факты — представляют собой такие, которые шире и не ограничены наличием конкретного случая.

Они, в частности, полагают, что социальные науки, в том числе и психология, могут использоваться либо как социальный факт (грубая аналогия с административными фактами), либо как социальное полномочие (соответственно, как законодательный факт), либо обеспечивать социальные рамки (новая, гибридная категория, которая объединяет аспекты обоих законодательных и судебных фактов).

Исследования социальных фактов концентрируются на непосредственных участниках конкретного случая и связывают проблему со спецификой этого конкретного случая. В основном это используется одним из участников конкретного дела только для этой цели. Например, использование данных статистики (или данных официальных социологических опросов и т. п.) для доказательства требований и возражений сторон.

Социальные рамки включают в себя использование “общих положений социальных наук для определения фактических проблем в конкретном деле”. В отличие от группы социальных фактов, которые только обсуждаются, исследования, которые

будут использованы, проводятся специально для конкретного случая.

Социальное полномочие включает в себя использование социальных наук для того, чтобы выработать, создать или изменить правовое правило. Это, по мнению американских правоведов, “самое перспективное использование таких исследований”.

Д. Монаган и Л. Волкер полагают, что в случаях с социальными рамками и социальными полномочиями доказательства, основанные на выводах и результатах социальных наук, скорее представляются в записках по делу или наставлениях присяжным, чем в заключениях экспертов. В случаях же с социальными фактами информация, имеющая отношение к использованной методологии исследования, должна представляться подобным образом, как и в случае с записками по делу и наставлениями присяжным; только информация, касающаяся применения исследований, представляется посредством заключений экспертов.

Начиная с 1970-х годов в советской и в дальнейшем в российской юридической и психологической науках проявляется повышенный интерес к фундаментальным аспектам понимания и трактовки права как психологического явления. Среди многочисленных прикладных исследований в сфере криминальной и судебной психологии следует отметить ряд разработок, в которых существенное внимание уделяется трактовке права в целом как психологического явления и формированию теоретического ядра психологии права (юридической психологии) [2; 7; 13; 19].

В новейшей литературе тема психологической регуляции с точки зрения права стала одной из ключевых в исследованиях члена-корреспондента РАН, профессора Г. В. Мальцева по тематике “социальные основания права” (2007). “Глубинные истоки всех форм социального регулирования, — писал Г. В. Мальцев, — лежат в области человеческой психики” [9, с. 116]. При этом, как справедливо отмечал ученый, “потребности юриспруденции в психологических подходах и понятиях являются совершенно очевидными. В юридической среде некогда бытовало представление о том, что всякое правовое требование удовлетворяется внешним, формальным актом его исполнения, что юристу, в сущности, безразлично, что творится в душе человека, который реализует своими действиями правовую норму. Для него единственно важно формальное следование людей закону. Опыт показал поверхностность и глубокую ошибочность данного представления” [9, с. 117].

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО

В 1987 г. в Берлине известными швейцарскими правоведами Раймундом Якобом и Мартином Ребиндером был издан примечательный сборник “Сочинения о психологии права” [25], в который вошли не только современные материалы, но и исследования по психологии права разных периодов, охватывающие почти весь XX в., которые, по замыслу авторов сборника, наиболее ярко и предметно освещают различные фундаментальные проблемы психологии права. В сборнике вторым по порядку размещено сочинение выдающегося русского правоведа, автора известной далеко за пределами России психологической теории права Л.И. Петражицкого. Речь идет о фрагменте опубликованного на немецком языке сочинения Л.И. Петражицкого “О мотивах поступков и о сущности морали и права” [33] (название фрагмента “Сознание собственного права и активная этическая мотивация”).

Психологическая теория права Л.И. Петражицкого, несмотря на значительные изменения как в юриспруденции, так и в психологии, произошедшие с того времени, по-прежнему остается одним из ярких примеров немногочисленных психологических теорий права, в основе которой лежала идея о том, что право — это не явление внешнего мира, а исключительно психологическое явление, возникающее и существующее в душе человека.

Теория Л.И. Петражицкого представляет собой весьма оригинальное явление в истории политико-правовой мысли. Оригинальность правовых взглядов этого ученого проявляется не в том, что он, рассуждая в целом в традиционной для философского позитивизма манере, отрицает достижения предшественников, объявляя при этом собственную теорию действительно истинной, а в том, что природу права он пытается найти в сфере психологии человека, в его душе и эмоциональных переживаниях. Интерпретация природы права психологическими категориями, попытки найти и объяснить закономерности психологических механизмов возникновения, развития и функционирования права и т.п. являются краеугольным камнем современных фундаментальных психолого-правовых разработок и исследований.

Л.И. Петражицкий не был единственным мыслителем эпохи, который пытался разрешить ключевые, фундаментальные проблемы определения понятия права через обращение к психологии человека. Однако именно этот ученый сформулировал понятийно завершенную и оформленную пси-

хологическую теорию права, которая до сих пор не оставляет равнодушными исследователей, привлекая к себе внимание наших современников. Очевидно, что научный и объяснительный потенциал этой теории до конца не исчерпан; многие ее положения требуют внимания кропотливых исследователей. Творческие идеи Л.И. Петражицкого были одними из самых обсуждаемых в русской юридической литературе в досоветский период. При всех своих недостатках психологическая теория права этого ученого играла важную роль в развитии правовой мысли в России. Следует отметить, что в трудах советских правоведов П.И. Стучки и М.А. Рейснера большое внимание уделялось правовым воззрениям Л.И. Петражицкого. М.А. Рейснер воспринял и пытался реализовать в советской юридической науке идею интуитивного права, которая была сформулирована Л.И. Петражицким.

“Право, — писал Л.И. Петражицкий, — есть психический фактор общественной жизни и оно действует психически” [16, с. VII]. “Политика права есть психологическая наука” [Там же]. При этом “теоретическим базисом ее должно быть общее психологическое значение факторов и процессов мотивации человеческого поведения и развития человеческого характера и специальное учение о природе и причинных свойствах права, в частности учение о правовой мотивации и учение о правовой педагогике” [Там же, с. IX].

По мнению Л.И. Петражицкого, “правовые явления происходят и могут быть находимы для изучения не там, где они нам вследствие... своеобразного оптического обмана кажутся наличными, когда мы переживаем разные правовые суждения, когда мы разным человеческим или нечеловеческим существам или целым их классам приписываем обязанности, права и т.д., а... значительно ближе... в нашем сознании, в сознании того, кто в данную секунду переживает такие мысли” [Там же].

Суть психологической теории Л.И. Петражицкого состоит в утверждении в качестве основной мысли идеи о том, что право возникает и существует лишь как субъективное явление, т.е. явление индивидуальной психики. В связи с этим для права не имеет никакого значения роль государства. “Для установления понятия права и его распространения на соответствующие психические явления, — писал Л.И. Петражицкий, — не имеет никакого значения не только признание и покровительство со стороны государства, но и какое бы то ни было признание со стороны кого бы то ни было. С точки зрения этого понятия и те бесчисленные атрибутивно-императивные пережива-

ния и их проекции, которые имеются в психике лишь одного индивида и никому другому в мире не известны, а равно все те, тоже бесчисленные, переживания этого рода, суждения и т.д., которые сделавшись известными другим, встречаются с их стороны несогласие, оспаривание, или даже возмущение, негодование, не встречают ни с чьей стороны согласия и признания, от этого отнюдь не перестают быть правом, правовыми суждениями и т.д. Вообще всякое право, все правовые явления, в том числе и такие правовые суждения, которые встречаются согласие и одобрение со стороны других, представляют с нашей точки зрения чисто и исключительно индивидуальные явления...” [17, с. 104–105].

По мнению Л. И. Петражицкого, право представляет собой особый вид психических переживаний, так называемые “правовые эмоции”. Сущность этих переживаний состоит в том, что они обладают “императивно-атрибутивным” характером; мы как бы приписываем себе определенные права и сознаем, что другие лица обязаны к соответствующему поведению, т.е. соответствующая обязанность как бы “закреплена” за ними. Также и наоборот, мы сознаем, что наши обязанности закрепляются за другими, которым мы приписываем соответствующие права.

Всю сферу права Л. И. Петражицкий делит на две большие категории: позитивное право и интуитивное право. Позитивное право представляет собой императивно-атрибутивные эмоции со ссылками на какой-нибудь внешний акт, обуславливающий конкретное поведение субъекта. Особой разновидностью позитивного права является официальное право, признанное и охраняемое государством. Интуитивным правом в теории Л. И. Петражицкого называются все остальные императивно-атрибутивные эмоции, не обусловленные ссылками на какие бы то ни было внешние факты. Соответственно, интуитивных прав столько, сколько индивидов.

Апеллируя к психологической природе всего права, к обусловленности любого права лишь индивидуальной психикой, Л. И. Петражицкий неоправданно расширяет понятие права, включая в него множество самых различных явлений, которые в действительности никакого отношения к праву не имеют. При этом он поясняет, что поскольку право существует лишь в психике человека, а не является чем-то объективным, то право присутствует и в психике больного человека, воображающего, что он заключает договор с кем угодно, в том числе со сказочными существами, в любой сфере жизни как самостоятельный вид права:

“любовное право”, “детское право”, “преступное право” и т.п.

Эти суждения Л. И. Петражицкого справедливо вызывают почти единогласную оценку его правовых взглядов как солипсизма, т.е. теоретической установки, через которую весь мир является произведением индивидуального сознания, которое есть то единственное, что дано несомненно. Конечно же, для психологической теории права Л. И. Петражицкого проблема солипсизма создавала ту трудность, что позицию — существует лишь мой опыт или индивидуальное сознание — невозможно преодолеть никакими теоретическими средствами. Эта проблема характерна как для философии в целом, так и для правовой теории Л. И. Петражицкого в частности.

По мнению Г. Ф. Шершеневича, “вся теория Петражицкого построена на том, чтобы перенести право из общественной сферы в сферу индивидуального переживания...” [24, с. 344].

Психологическая трактовка Л. И. Петражицким правовых норм в качестве признаваемых, с одной стороны, как правовые притязания, а с другой — как правовые обязанности, опирается в значительной степени на правовые воззрения другого известного правоведа, немецкого ученого Э. Р. Бирлинга [26], который несколько ранее Л. И. Петражицкого предложил психологическую теорию права как «теорию признания».

Э. Бирлинг полагал, что правовые нормы являются таковыми “только вследствие господствующего в соответствующем сообществе, соответствующем государстве представления, т.е. ...вследствие признания их в качестве права со стороны участников правового общения” [26, с. 4]. “Право, — пишет Э. Бирлинг, — это в общем все, что люди, живущие вместе в каком-либо сообществе, взаимно признают как норму и правило их совместной жизни” [26, с. 19].

Собственно говоря, основное утверждение Э. Бирлинга заключается в том, что право представляет собой только наше психическое переживание, так как оно существует только внутри, а не вне нас. Кроме того, по мнению Э. Бирлинга, юридические нормы не существуют объективно, они лишь психологическая иллюзия.

Психологическая трактовка права в теории Э. Бирлинга не является основой его правового мировоззрения, ключевые идеи которого были изложены в пятитомном сочинении “Учение о правовых принципах”. Теория признания играет лишь обслуживающую, вспомогательную роль.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Л.И. Петражицкий утверждает свою психологическую теорию права как основу всей системы его правовых взглядов.

И.В. Михайловский справедливо отмечал, характеризуя психологическую теорию права Л.И. Петражицкого, что ее “изложение представляет собой чрезвычайно обстоятельное, детально разработанное во всех подробностях, развитие основных положений, и притом развитие, доводящее последовательно все выводы до их естественных результатов” [11, с. 110].

Определенно заслуживает внимания исследователей сформулированное Л.И. Петражицким требование о необходимости формирования новой правовой дисциплины — политики права. Эта дисциплина, которая, по замыслу автора, также именуется законодательной политикой, должна “служить прогрессу и усовершенствованию существующего порядка путем научной, методической и систематической разработки соответствующих проблем” [16, с. V]. Сам Л.И. Петражицкий полагал, что политика права не представляет собой нечто совершенно новое в истории, а является как бы видоизмененной теорией естественного права, лишь основывающейся на новом научном методе и исходящей из иных научных предпосылок. Однако политика права должна выполнять те же задачи — руководить и направлять все частные исследования в области права, которые выполняла доктрина естественного права. “В основу научной политики права, — пишет Л.И. Петражицкий, — должно быть положено изучение причинных свойств, причинного действия права вообще и разных его видов и элементов в частности” [Там же, с. VII].

Притом что психологическая теория Л.И. Петражицкого содержит не только конструктивные идеи, но и существенные противоречия, которые не раз отмечались в правовой литературе, однако даже, как писал Е.Н. Трубецкой, “заблуждения г. Петражицкого... обуславливаются действительными серьезными затруднениями науки права, притом такими затруднениями, с которыми доселе никто не справился и с которыми, тем не менее, обязан считаться всякий ученый-юрист и философ права” [23, с. 493]; “его исследование ставит перед нами задачу, требующую самого серьезного внимания” [Там же].

Правовые воззрения Л.И. Петражицкого, которые, как показало последующее развитие психологии права вплоть до наших дней, не только обозначили актуальные проблемы современной юридиче-

ской науки, но и послужили мощным фундаментом для становления психологического направления в сфере познания и понимания права. Его идеи о политике права как научной дисциплине весьма созвучны многолетним исследованиям в области правовой политики, которые ведутся в наше время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бледный С.Н.* Петражицкий Л.И. — создатель российской психологической теории права // История государства и права. 2003. № 5. С. 14–16.
2. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 96 с.
3. *Глушаченко С.Б., Сальников М.В.* Профессор Л.И. Петражицкий и его психологическая теория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 3. С. 34–42.
4. *Гуревич П.В.* Лев Иосифович Петражицкий // Правоведение. 1971. № 5. С. 130–132.
5. *Зорькин В.Д.* Критика психологической теории права Л.И. Петражицкого // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 125–130.
6. *Иванников И.А.* Леон Петражицкий о роли психики в становлении права // Журнал российского права. 2011. № 8. С. 73–83.
7. *Керимов Д.А.* Психология и право // Государство и право. М.: Наука, 1992. № 12. С. 10–20.
8. *Малюткин А.В.* Петражицкий Л.И. — основоположник теоретического изучения правовой психологии // Право и государство: теория и практика. М.: Право и государство. 2006. № 1. С. 82–86.
9. *Мальцев Г.В.* Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.
10. *Медушевский А. Л.И.* Петражицкий и кризис права начала XX века // Сравнительное конституционное обозрение. М.: Институт права и публичной политики. 2006. № 3 (56). С. 191–198.
11. *Михайловский И.В.* Очерки философии права. Т. 1. Томск: В.М. Посохин, 1914. 632 с.
12. *Овчинникова А.В.* Проблемы правогенеза и онтологии права в психологической теории Л.И. Петражицкого. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 198 с.
13. *Ойгензихт В.А.* Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права / Отв. ред. С.А. Раджабов. Душанбе: Дониш, 1983. 256 с.
14. *Петербургская школа философии права: К 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого / Под общ. ред. А.В. Полякова, Е.В. Тимошиной. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. 650 с.*
15. *Петражицкий Л.И.* Что такое право? // Вестник Права. Журнал Юридического Общества при Импе-

- раторском С.-Петербургском Университете. СПб.: Тип. Правит. Сената, 1899. № 1. С. 1–62.
16. *Петражицкий Л.И.* Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. 3-е изд. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1908. 271 с.
 17. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. Т-ва “Екатерингоф. Печат. Дело”, 1909. 318 с.
 18. *Печеник А.* Леон Петражицкий и постреалистическая юриспруденция // Российский ежегодник теории права. 2010. № 3. СПб.: Издат. Дом СПбГУ, 2011. С. 647–666.
 19. Правовые исследования: Психология и право: грани взаимодействия: Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 12 / Редкол.: Гладков А.П., Ложкин А.И., Ляушин В.П., Прядин В.П., Смирнов А.В., Ютнер Ф. Екатеринбург: Изд-во УрЮИ МВД России, 2002. 111 с.
 20. *Пяткина С.А.* Эмоционалистская теория Л.И. Петражицкого. Современное состояние проблемы. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 350 с.
 21. *Рудоквас А.Д., Тимошина Е.В.* Лев Петражицкий и современный правовой плюрализм // Российский ежегодник теории права. 2010. № 3. СПб.: Издат. Дом СПбГУ, 2011. С. 825–841.
 22. *Тимошина Е.В.* Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 44 с.
 23. *Трубецкой Е.Н.* Труды по философии права. СПб., 2001. 543 с.
 24. *Шершеневич Г.Ф.* История философии права. 2-е изд. СПб.: Бр. Башмаковы, 1907. 593 с.
 25. Beiträge zur Rechtspsychologie / hrsg. von Raimund Jakob und Manfred Rehbinder. Berlin: Duncker & Humblot, 1987. 232 s.
 26. *Bierling E.* Juristische Prinzipienlehre / Ernst Rudolf Bierling. Teil: 1. Bd. Freiburg i. B. [u.a.]: Mohr, 1894. 350 s.
 27. *Ehrenzweig A.* Psychoanalytische Rechtswissenschaft / von Albert A. Ehrenzweig. Berlin: Duncker & Humblot, 1973. 467 s.
 28. *Fabian T., Nowara S. (Hg.).* Neue Wege und Konzepte in der Rechtspsychologie. Berlin, 2006. 485 s.
 29. *Haney C.* Psychology and Legal Change: On the Limits of a Factual Jurisprudence // Law and Human Behavior. 1980. V. 4. № 3. P. 147–199.
 30. *Monahan J., Walker L.* Social frameworks: A new use of social science in law // Virginia Law Review. 1987. P. 559–598.
 31. *Monahan J., Walker L.* Social science research in law: A new paradigm // American Psychologist. 1988. № 43. P. 465–472.
 32. *Darley J., Fulero S., Haney C., Tyler T.* Psychological Jurisprudence: Taking Psychology and Law into the Twenty-First Century / Ed. by James R.P. Ogloff. N.Y., 2002. P. 37–61.
 33. *Petrażycki L.* Über die Motive des Handelns und über das Wesen der Moral und des Rechts / von L.V. Petrazycki. Berlin: Müller, 1907. 64 s. В русской версии сочинение называлось: О мотивах человеческих поступков, в особенности, об этических мотивах и их разновидностях. СПб., 1904.
 34. Taking Psychology and Law into the Twenty-First Century / Ed. by James R.P. Ogloff. N.Y., 2002. 412 p.

MODERN PSYCHOLOGY OF LAW AND LEGAL BELIEFS OF L.I. PETRAZHITSKIJ

A. N. Savenkov*, V. S. Gorban**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (RAS);

119019, Moscow, Znamenka str., 10, Russia.

**Correspondent member of RAS, Doctor of Legal Science, Professor, Acting Director.*

E-mail: igpran@igpran.ru

***PhD in Legal Science, Senior Research Assistant of the Department of Philosophy of Law,
History and Theory.*

E-mail: gorbanv@gmail.com

Received 01.11.2018

Abstract. Beliefs of L.I. Petrazhitskij — one of the most prominent Russian legists, the author of original psychological theory of law and its role in formation of present-day scientific views on interaction between psychology and law are considered. Some aspects of his heritage in the history of psychology of law development (legal psychology) as a science about psychological grounds of law are considered as well. The examination is based on analysis of a wide range of Russian and foreign literature on psychology of law in which different versions of understanding and interpretation of the problem of interrelation between psychology and law are proposed. The role of L.I. Petrazhitskij's views for modern attempts to ground the role of psychology of law as a science about psychological regularities in functioning and development of law in general is stressed by the authors.

Keywords: psychology of law, psychological nature of law, L.I. Petrazhitskij, psychological theory of law, Eh.R. Birling, theory of mutual acceptance, policy of law.

REFERENCES

1. *Blednyj S.N.* Petrazhickij L.I. — sozdatel' rossijskoj psihologicheskoy teorii prava. Istorija gosudarstva i prava. 2003. № 5. P. 14–16. (in Russian)
2. *Vasil'ev V.L.* Juridicheskaja psihologija. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1974. 96 p. (in Russian)
3. *Glushachenko S.B., Sal'nikov M.V.* Professor L.I. Petrazhickij i ego psihologicheskaja teorija. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 1999. № 3. P. 34–42. (in Russian)
4. *Gurevich P.V.* Lev Iosifovich Petrazhickij. Pravovedenie. 1971. № 5. P. 130–132. (in Russian)
5. *Zor'kin V.D.* Kritika psihologicheskoy teorii prava L.I. Petrazhickogo. Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1979. № 6. P. 125–130. (in Russian)
6. *Ivannikov I.A.* Leon Petrazhickij o roli psihiki v stanovlenii prava. Zhurnal rossijskogo prava. 2011. № 8. P. 73–83. (in Russian)
7. *Kerimov D.A.* Psihologija i pravo. Gosudarstvo i pravo. Moscow: Nauka, 1992. № 12. P. 10–20. (in Russian)
8. *Maljutkin A.V.* Petrazhickij L.I. — osnovopolozhnik teoreticheskogo izuchenija pravovoj psihologii. Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. Moscow: Pravo i gosudarstvo, 2006, № 1. P. 82–86. (in Russian)
9. *Mal'cev G.V.* Social'nye osnovaniya prava. Moscow: Norma, 2007. 800 p. (in Russian)
10. *Medushevskij A.* L.I. Petrazhickij i krizis prava nachala XX veka. Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. Moscow: Institut prava i publichnoj politiki, 2006. № 3 (56). P. 191–198. (in Russian)
11. *Mihajlovskij I.V.* Oчерки filosofii prava. V. 1. Tomsk: V.M. Posohin, 1914. 632 p. (in Russian)
12. *Ovchinnikova A.V.* Problemy pravogeneza i ontologii prava v psihologicheskoy teorii L.I. Petrazhickogo. Dis. ... kand. jurid. nauk. St. Petersburg, 2006. 198 p. (in Russian)
13. *Ojgenziht V.A.* Volja i voleizjavlenie. Oчерки teorii, filosofii i psihologii prava. Ed. S.A. Radzhabov Dushanbe: Donish, 1983. 256 p. (in Russian)
14. Peterburgskaja shkola filosofii prava: K 150-letiju so dnja rozhdenija L'va Petrazhickogo. Ed. A.V. Poljakov, E.V. Timoshina. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2018. 650 p. (in Russian)
15. *Petrazhickij L.I.* Chto takoe pravo? Vestnik Prava. Zhurnal Juridicheskogo Obshhestva pri Imperatorskom S.-Peterburgskom Universitete. St. Petersburg: Tip. Pravit. Senata, 1899. № 1. P. 1–62. (in Russian)
16. *Petrazhickij L.I.* Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti. Osnovy jemocional'noj psihologii. 3-e izd. St. Petersburg: Tip. Ju.N. Jerlih, 1908. 271 p. (in Russian)
17. *Petrazhickij L.I.* Teorija prava i gosudarstva v svjazi s teoriej npravstvennosti. V. 1. 2-e izd., ispr. i dop. St. Petersburg: Tip. T-va "Ekateringof. Pechat. Delo", 1909. 318 p. (in Russian)

18. *Pechenik A.* Leon Petrazhickij i postrealisticheskaja jurisprudencija. Rossijskij ezhegodnik teorii prava. 2010. № 3. St. Petersburg: Izdat. Dom SPbGU, 2011. P. 647–666. (in Russian)
19. Pravovye issledovanija: Psihologija i pravo: grani vzaimodejstvija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vyp. 12. Redkol.: Gladkov A.P., Lozhkin A.I., Ljaushin V.P., Prijadein V.P., Smirnov A.V., Juttner F. Ekaterinburg: Izd-vo UrJuI MVD Rossii, 2002. 111 p. (in Russian)
20. *Pjatkina S.A.* Jemocionalistskaja teorija L.I. Petrazhickogo. Sovremennoe sostojanie problemy. Dis. ... d-ra jurid. nauk. Moscow, 1994. 350 p. (in Russian)
21. *Rudokvas A.D., Timoshina E.V.* Lev Petrazhickij i sovremennyy pravovoj pljuralizm. Rossijskij ezhegodnik teorii prava. 2010. № 3. St. Petersburg: Izdat. Dom SPbGU, 2011. P. 825–841. (in Russian)
22. *Timoshina E.V.* Teorija i sociologija prava L.I. Petrazhickogo v kontekste klassicheskogo i postklassicheskogo pravoponimanija. Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Moscow, 2013. 44 p. (in Russian)
23. *Trubeckoj E.N.* Trudy po filosofii prava. St. Petersburg, 2001. 543 p. (in Russian)
24. *Shershenevich G.F.* Istorija filosofii prava. 2-e izd. St. Petersburg: Br. Bashmakovy, 1907. 593 p. (in Russian)
25. Beiträge zur Rechtspsychologie. hrsg. von Raimund Jakob und Manfred Rehbinder. Berlin: Duncker & Humblot, 1987. 232 p.
26. *Bierling E.* Juristische Prinzipienlehre. Ernst Rudolf Bierling. Teil: 1. Bd. Freiburg i. B. [u.a.]: Mohr, 1894. 350 s.
27. *Ehrenzweig A.* Psychoanalytische Rechtswissenschaft. von Albert A. Ehrenzweig. Berlin: Duncker & Humblot, 1973. 467 s.
28. *Fabian T., Nowara S.* (Hg.). Neue Wege und Konzepte in der Rechtspsychologie. Berlin, 2006. 485 s.
29. *Haney C.* Psychology and Legal Change: On the Limits of a Factual Jurisprudence. Law and Human Behavior. 1980. V. 4. № 3. P. 147–199.
30. *Monahan J., Walker L.* Social frameworks: A new use of social science in law. Virginia Law Review, 1987. P. 559–598.
31. *Monahan J., Walker L.* Social science research in law: A new paradigm. American Psychologist. 1988. № 43. P. 465–472.
32. *Darley J., Fulero S., Haney C., Tyler T.* Psychological Jurisprudence: Taking Psychology and Law into the Twenty-First Century. Ed. by James R.P. Ogloff. N.Y., 2002. P. 37–61.
33. *Petrażycki L.* Über die Motive des Handelns und über das Wesen der Moral und des Rechts. von L. v. Petrazycki. Berlin: Müller, 1907. 64 s.
34. Taking Psychology and Law into the Twenty-First Century. Ed. by James R.P. Ogloff. N.Y., 2002. 412 p.